

УДК 94(47+57)"1917/1991"

**ОТ НОВО-ОГАРЁВО ДО ВИСКУЛЕЙ:
НЕЛЕГКИЙ ВЫБОР ИНТЕГРАЦИОННОГО ФОРМАТА¹**канд. ист. наук **Д.В. ЮРЧАК***(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)*

Рассматривается вопрос заключения нового союзного договора в условиях нарастания дезинтеграционных тенденций в Советском Союзе в 1991 году, а также попытки союзного центра сохранить СССР в новом формате, что проявилось в проведении общесоюзного референдума о сохранении Советского Союза в марте 1991 г., начале переговоров по подготовке нового соглашения в Ново-Огарёво. Обращается внимание на форсирование со стороны президента СССР М.С. Горбачёва завершения переговорного процесса, который был прерван в результате августовского путча. Отмечается, что последний усилил дезинтеграционные тенденции, что особенно проявилось в радикализации позиции руководства России относительно формата нового договора и решении Украины провести референдум о независимости.

Ключевые слова: Советский Союз, Содружество Независимых Государств, Вискули, ново-огарёвский процесс.

Введение. Сегодня мы все дальше удаляемся от того периода, когда ранее могущественное государство – Союз Советских Социалистических Республик – прекратил свое существование. Для многих события 1991 года воспринимаются как трагедия, а все обвинения в развале страны чаще всего направлены на участников Беловежских соглашений. Вместе с тем изучение причин произошедшего позволяет увидеть различные факторы, ускорившие дезинтеграционные процессы в СССР, которые проявляли себя на протяжении нескольких лет. Их логическим завершением стал выход отдельных республик из состава СССР и подписание Соглашения об образовании СНГ.

Дезинтеграционные процессы, охватившие Советский Союз в 1990 году, и так называемый «парад суверенитетов» привели к тому, что в 1991 году на повестке дня главным стал вопрос сохранения СССР. Однако в прежнем формате он уже не устраивал многих, поэтому велась речь о «переформатировании» Союза. И ключевую роль в этом отыгрывали республики, с которыми приходилось считаться союзному центру. Президент СССР М.С. Горбачёв пытался маневрировать между позициями национальных республик и кремлевской элиты в поисках компромисса, что нашло отражение в ново-огарёвском процессе. Но и этот путь в условиях 1991 года не дал результатов, что подтолкнуло руководство РСФСР, УССР и иных республик к решительным действиям. Данная тема на сегодняшний день является весьма актуальной, так как до сих пор не утихают споры о том, что же произошло в Советском Союзе в 1991 году.

Вопрос распада СССР и создания СНГ довольно детально изучен в современной историографии. Об этом могут свидетельствовать работы В.В. Алексеева [1], А.С. Барсенкова [2], Дж. Боффа [3], Р.А. Медведева [4], В.А. Печенева [5], З.А. Станкевича [6], С.В. Четко [7], Р.А. Ялышева [8] и др. исследователей.

Основная часть. Принято считать, что ведущая роль в дезинтеграционных процессах сыграли республики Прибалтики. Однако не стоит преуменьшать роль других центров. В частности, таких ключевых субъектов советской федерации, как Россия и Украина. Если руководство первой стремилось к большей самостоятельности, то российский лидер Б.Н. Ельцин был больше всех недоволен тем, что ему приходилось делить свою власть в Москве с союзным руководством. Это только усиливало дезинтеграционные тенденции в стране. Как отмечал Дж. Боффа: «Без России движение за развал Союза было бы делом меньшинства, с Россией оно становилось доминирующим» [3, с. 231].

Однако и в Москве, и в республиках были силы, стремящиеся противостоять этим тенденциям. Так В.В. Алексеев отмечает, что «нельзя отрицать того обстоятельства, что и М.С. Горбачёв, и Политбюро ЦК КПСС, и союзный парламент, и иные политические деятели не пытались сохранить целостность СССР. Даже во фрондирующих республиках Прибалтики имелись лидеры, готовые вести конструктивный диалог с центром. В конечном итоге был выбран путь, предлагаемый прибалтами, т.е. обновление СССР посредством перезаключения Союзного договора с предоставлением республикам самых широких полномочий. Другое дело, что, согласившись с этим, М.С. Горбачёв на заседании Политбюро 2 марта 1990 г. делал акцент на то, что Союз должен сохраниться в федеративной форме» [1, с. 20].

¹ Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д-р ист. наук, проф. А.А. Коваленя), подпрограммы 13.1 «История и культура» (науч. рук. – канд. ист. наук, доц. В.В. Данилович) по заданию 1.1.04 «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – канд. ист. наук, доц. А.П. Косов).

С целью легитимировать свои действия по сохранению Советского Союза М.С. Горбачёв пошел на проведение общесоюзного референдума, на который был вынесен один вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». Этот референдум прошел 17 марта 1991 г. В нем приняли участие 80% граждан, обладавших правом голоса. Из них 76,4% ответили «да» на вопрос референдума о сохранении Союза, 21,7% дали отрицательный ответ. Однако провести референдум удалось лишь в девяти республиках, так как Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдавия, Эстония отказались от его проведения.

Свои особенности имело проведение референдума в Украине. Вместе с общесоюзным референдумом о будущем Советского Союза в УССР на всенародное голосование выносился дополнительный вопрос: «Согласны ли вы с тем, что Украина может быть в составе Союза Советских Суверенных Государств на принципах Декларации о государственном суверенитете Украины?». Положительно на этот вопрос ответили 80,2 % граждан, принявших участие в голосовании (в то время как за сохранение СССР проголосовали 70,2 %) [9, с. 273]. Тем самым, в отличие от тех республик, которые отказались от проведения плебисцита о сохранении СССР и провели собственные референдумы либо «опросы населения» о независимости, украинское руководство сумело вынести на референдум практически два противоречащих друг другу вопроса и получить на оба положительные ответы, что в дальнейшем давало возможность для манипулирования результатами референдума. Позиция руководства РСФСР, вынесшего на республиканский референдум вопрос о введении поста президента республики, на наш взгляд, была близка к украинской, но более сдержанной.

23 апреля 1991 г. представлявший СССР М.С. Горбачёв и руководители 9 (председатель Верховного Совета РСФСР, главы правительств БССР и УССР, президенты Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана) подписали «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». В нем говорилось: «Участники встречи считают, что незыблемым условием стабилизации обстановки в стране является принятие решительных мер по восстановлению повсеместно конституционного порядка, неукоснительному соблюдению действующих законов впредь до принятия нового Союзного договора и Конституции Союза. Из этого должны исходить в своей деятельности союзные и республиканские органы власти, местные советы и исполнительные комитеты, должностные лица всех организаций и предприятий, граждане. Первоочередной задачей для преодоления кризиса является заключение нового договора суверенных государств с учетом итогов проведенного всесоюзного референдума. В этой связи участники встречи считают необходимым завершить в ближайшее время работу над проектом нового Союзного договора с тем, чтобы согласованный документ можно было подписать делегациями названных республик; – не позднее шести месяцев после подписания договора подготовить и принять на Съезде народных депутатов СССР новую Конституцию Союза, в основе которой должны быть положения договора о Союзе суверенных государств; после принятия новой Конституции подготовить и провести выборы органов власти Союза, предусмотренных договором и Конституцией; в течение всего переходного периода должна обеспечиваться нормальная деятельность органов власти Союза и республик, Советов народных депутатов всех ступеней; высшие руководители союзных республик, участвующие во встрече, признавая право Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Грузии и Армении самостоятельно решать вопрос о присоединении к Союзному договору, вместе с тем считают необходимым установление режима наибольшего благоприятствования для республик, подписавших Союзный договор, в рамках единого экономического пространства, ими образуемого; недопустимы дискриминация по национальному признаку, разжигание межнациональных конфликтов, нарушения прав граждан СССР, где бы они ни проживали. Все факты подобного рода должны решительно пресекаться правоохранительными органами» [10].

Параллельно начался процесс подготовки нового союзного договора об образовании Союза Советских Суверенных Республик, который в итоге получил новое название Союза Суверенных Государств. Первое парафирование названного соглашения состоялось 23 апреля 1991 года, второе – после его доработки 17 июня 1991 года. При этом договор предусматривал превращение СССР в федерацию, посредством предоставления широких прав республикам. Новый союзный договор был создан поспешно и не устраивал многих специалистов, которые видели во многих его статьях юридические противоречия. Касалось это и Верховного Совета СССР, настаивавшего на доработке документа.

Позиции всех республик по новому договору также были далеки от единства. Как показывали результаты консультативной встречи рабочих групп Верховных Советов пяти республик, состоявшейся еще 17 апреля 1991 г., Украина к тому времени окончательно взяла курс на независимость. Об этом явственно свидетельствует позиция руководителя украинской делегации И.Р. Юхновского [11, л.32]. Украина, умело апеллируя результатами мартовского республиканского референдума, добивалась заключения нового союзного договора с учетом собственной декларации о государственном суверенитете, что подрывало и без того сложный переговорный процесс.

Тем не менее, в июле 1991 г. М.С. Горбачёв берет курс на скорейшее подписание договора, игнорируя при этом мнения многих. 2 августа 1991 года во время своего телеобращения к народу он озвучил трехступенчатый график подписания договора. Предполагалось, что 20 августа своими подписями его скрепят РСФСР и Казахстан; 2 сентября – Беларусь и Узбекистан, 17 сентября – Азербайджан и Таджикистан; в октябре должны были присоединиться Туркменистан и Кыргызстан, затем Украина, возможно, Армения с Молдовой, и, лишь затем последний договор должна была завизировать союзная делегация. Как предполагает В.В. Алексеев, это был тактический ход Горбачёва, надеющегося выиграть время для дальнейших действий [1, с. 22].

Однако все планы по подписанию нового союзного договора были нарушены консервативным крылом советской элиты, которая стояла за так называемым «августовским путем». События 19–21 августа 1991 г. поставили крест на планах президента СССР. Члены Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и их приверженцы желали сохранить Советский Союз на прежних условиях, считая, что дезинтеграционные процессы может остановить лишь жесткое вмешательство из центра. Однако именно действия ГКЧП, закончившиеся провалом, полностью разрушили тот компромиссный вариант сохранения СССР в составе 9 республик с возможностью расширения, который активно продвигал М.С. Горбачёв.

Вслед за событиями в Москве в союзных республиках к решительным действиям перешли настроенные против сохранения СССР силы. Их влияние в Вильнюсе, Киеве, Минске, Таллинне и иных столицах было различным, но все они успешно воспользовались растерянностью и бездействием сторонников сохранения Советского Союза. Поэтому республики одна за другой заявили о выходе из СССР либо придали декларациям о независимости силу конституционного закона. Еще одним итогом августовского путча стало усиление роли Б.Н. Ельцина, который стал лидером противостояния с ГКЧП и все меньше желал делить власть с союзным центром.

В сентябре 1991 г. V Съезд народных депутатов СССР в условиях ослабления союзного центра конституционным большинством одобрил предварительно согласованное с союзными республиками постановление, которое отменило примат общесоюзного законодательства [12, с. 3]. Данное решение задумывалось парламентариями как возможная юридическая основа Союза Суверенных Государств, но оно только усилило дезинтеграционные процессы, так как дало возможность каждой республике самостоятельно определять форму своего участия в Союзе.

Однако переговоры в ново-огаревском формате продолжились с учетом новых политических реалий. И здесь особое место занимал украинский фактор, так как без участия Украины многие не представляли обновленного союза. 18 октября 1991 г. президентом СССР М.С. Горбачёвым и руководителями восьми республик был подписан Договор об экономическом сообществе суверенных государств. Среди подписавших договор республик Украины не было [13]. Для урегулирования разногласий 23 октября было опубликовано обращение Президента СССР и руководителей восьми республик к Верховной Раде, на что последняя в тот же день ответила заявлением «Об основных принципах правопреемственности Украины относительно внешнего долга и активов СССР» [9, с. 278]. А через два дня, 25 октября 1991 г., Верховная Рада приняла постановление, в котором шла речь о невозможности участия республики в деятельности каких-либо межреспубликанских структур, угрожающих суверенитету Украины, и сформировала из числа депутатов группу, направленную в Совет Республик Верховного Совета СССР исключительно в качестве наблюдателей [14, л. 86].

В ноябре переговоры по дальнейшей судьбе обновленного Союза продолжились. Следовательно, попытки довести до логического завершения ново-огарёвский процесс продолжались. М.С. Горбачёв придерживался необходимости сохранения общего «союзного» государства с единым гражданством, территорией, статусом субъекта международного права и новым руководящим центром, которому решениями членов Союза будут отведены соответствующие полномочия. Против этого резко выступал Б.Н. Ельцин, так как при таком варианте сохранялась бы определенная зависимость России от союзного Центра. Как альтернативу он предлагал преобразовать СССР в конфедеративное государство. Президент СССР был вынужден согласиться с главой РСФСР. В результате в окончательном варианте договора появился текст о новом союзе в формате «конфедеративного демократического государства» под названием «Союз Суверенных Государств». Роль союзной Конституции должен был выполнять сам договор о ССГ. Именно в таком виде решили осуществить 25 ноября 1991 г. парафирование текста «Договора о Союзе Суверенных Государств». Однако в назначенный день подписания договора в Ново-Огарёво Б.Н. Ельцин потребовал внести в текст новые изменения, в частности, определить формат союза как «конфедерацию демократических суверенных государств». Его поддержали С.А. Ниязов и И.А. Каримов. В итоге, под предлогом необходимости дождаться результатов референдума о независимости Украины, а также соответствующих доработок подписание договора в очередной раз отложили [1, с. 24]. Как оказалось, это была последняя глава в истории ново-огарёвского процесса и нового союзного договора, так и не ставшего реальностью.

1 декабря 1991 г. в Украине прошли референдум и выборы президента. Это событие, по мнению М. Рабчука, существенно изменило ситуацию во всей Европе [15, с. 19]. После референдума Верховная Рада обратилась с посланием «К парламентам и народам мира», в котором говорилось: «1 декабря 1991 г. народ Украины свободным волеизъявлением подтвердил «Акт провозглашения независимости Украины», одобренный Верховной Радой Украины 24 августа этого года. Более 90 % участников референдума высказались за независимую Украину. Осуществились вековые мечты и устремления одного из самых многочисленных народов Европы возродить свою неоднократно разрушенную государственность... Договор об образовании СССР от 1922 г. Украина считает по отношению к себе недействительным и недействующим» [16].

Судьба нового союзного договора без УССР была предрешена. Поэтому в условиях отсутствия решительной реакции со стороны союзного центра, инициатива полностью перешла к лидерам союзных республик, в первую очередь к Б.Н. Ельцину и тем, с кем его интересы совпадали. 7 декабря 1991 г. новоизбранный Президент Украины Л.М. Кравчук начал свой первый зарубежный визит. Показательно, что в эти же сроки Беларусь посетило руководство РСФСР. После прибытия российской делегации, о котором украинская сторона знала, переговоры перенесли в правительственную резиденцию Вискули, где был реализован разработанный в Москве и поддержанный в Киеве сценарий, с которым белорусская сторона вынуждена была согласиться. Среди участников переговоров не было полного единства. Но это не помешало 8 декабря 1991 г. руководителям Беларуси, России и Украины подписать Соглашение об образовании СНГ и заявить о денонсации Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., что сильно противоречило итогам мартовского референдума в большинстве республик. Все это привело к прекращению существования некогда могущественной и великой страны, заслуженно считающейся одним из самых влиятельных геополитических центров. При этом с подписанием нового соглашения, по мнению исследователей, произошло автоматическое признание республиками независимости друг друга, хотя прямо это в тексте не упоминалось [17, с. 54].

Такие действия руководства России, Украины и Беларуси окончательно поставили крест на новоогарёвском процессе. Б.Н. Ельцин, используя украинский референдум и заручившись поддержкой Л.М. Кравчука, сумел полностью перехватить инициативу по определению формата фактически уже постсоветской интеграции и лишить М.С. Горбачёва возможности для дальнейшего политического маневра. Последующая ратификация договора и присоединение к СНГ среднеазиатских республик говорила о том, что выбора у президента СССР уже не было, как фактически не было и самого Советского Союза.

Вместе с тем стоит обратить внимание, чем же было Содружество Независимых Государств для его создателей. Данное межгосударственное объединение рассматривалось нашей страной как способ сохранения прежних политических, хозяйственно-экономических и культурных связей, правда, в ином формате «обновленного союза независимых государств». Но такой позиции придерживались не все в республике. В белорусском парламенте в начале 1990-х гг. было достаточно приверженцев «ухода от России», что, несомненно, накладывало определенный отпечаток на внешнюю политику республики. Однако в целом позиция Республики Беларусь в этот период характеризовалась стремлением следовать в русле реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. Б.Н. Ельцин рассматривал создание СНГ как решающий удар в борьбе с союзным центром, понимая, что в новом интеграционном объединении все равно ведущая роль будет отведена Москве. Отдалять от себя Украину и другие республики руководство РСФСР не желало, но этот риск они считали оправданным при достижении более важной для них политической цели. Руководство же Украины никогда не скрывало, что СНГ для них это «форма цивилизованного развода». Поэтому именно беловежский формат соглашения и устроил все три республики, а впоследствии и другие постсоветские страны.

Заключение. 1991 год стал переломным для Советского Союза. Мартовский референдум однозначно показал, что большая часть населения тех республик, в которых он был проведен, поддерживает сохранение СССР в «обновленном формате». Только республиканские и кремлевские элиты так и не смогли определить этот формат. Основные переговоры велись в направлении, которое определили руководители 9 республик и президент СССР в апреле 1991 года в Ново-Огарёво. Однако новоогарёвский процесс был весьма противоречивым и имел множество противников как в регионах, так и в Кремле. Последние, организовав августовский путч, окончательно подтолкнули национальные республики и их руководство к самостоятельности. После августа 1991 попытки реанимировать новоогарёвский процесс в условиях жесткой позиции Украины и все возрастающих требований российского президента Б.Н. Ельцина не увенчались успехом. Наоборот, лидеры РСФСР и УССР перехватили инициативу и сумели в кратчайшие сроки в Беловежской пуще выработать свой, согласованный с руководством Беларуси, компромиссный вариант посредством образования СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В.В. Ново-Огарёвский проект – был ли шанс сохранить Советский Союз? / В.В. Алексеев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 10 (36) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 16–25.

2. Барсенков, А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991 : курс лекций /А.С. Барсенков. – М. : Аспект-Пресс., 2002. – 367 с
3. Боффа, Дж. От СССР к России: история неоконченного кризиса: 1964-1994 / Дж. Боффа ; пер. с ит. Л. Я. Хаустовой. – М. : Международные отношения, 1996. – 320 с.
4. Медведев, Р. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец Советской империи / Р.Медведев. – М. : АСТ ; Астрель ; Полиграфиздат, 2010. – 637 с.
5. Печенев, В.А. «Смутное время» в новейшей истории России (1985–2003): Исторические свидетельства и размышления участника событий. / В.А. Печенев. – М. : Норма, 2004. – 365 с.
6. Станкевич, З.А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты / З. А. Станкевич. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 318 с.
7. Четко, С.В. Распад Советского Союза: Этнополитический анализ. / С.В. Четко. – М. : Ин-т этнологии РАН, 1996. – 320 с.
8. Ялышев, Р.А. Проблема нового Союзного договора и его роли в распаде СССР : автореферат дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.02 / Р.А. Ялышев. – СПб., 2011. – 24 с.
9. Бойко, О.Д. Нариси з новітньої історії України (1985–1991 гг.) / О.Д. Бойко. – Київ : Кондор, 2004. – 358 с.
10. Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // Правда. – 1991 – 24 апр. – С. 1.
11. Нац. архив Респ. Беларусь. – Ф. 968. Оп. 1. Д. 4145.
12. Бровко, Ю. Республика Беларусь в условиях интеграции / Ю. Бровко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1998. – № 2. – С. 3–5.
13. Дагавор падпісаны // Нар. газ. – 1991. – 19 кастр. – С. 1.
14. Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 2. Д. 66.
15. Рабчук, М. The Nowhere Nation, або Ці мае Україна гісторыю? / М. Рабчук // АРСНЕ. Пачатак. – 2001. – №5 [Українські нумар]. – С. 18–29.
16. К парламентам и народам мира: Обращение Верховного Совета Украины // Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Ф. 907. Оп. 2. Д. 12. Л. 226.
17. Камышев, К. Международное признание Республики Беларусь / К. Камышев // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 51–56.

Поступила 19.12.2016

FROM NOVO-OGARYOVO TO VISKULI: HARD CHOICES INTEGRATION FORMATS

D. YURCHAK

The author addresses the question of signing a new union treaty under conditions of growing tendencies of disintegration of the Soviet Union in 1991. We consider the attempts to preserve the Soviet Union center in the new format, which was manifested in the conduct of the all-Union referendum on preserving the Soviet Union in March 1991, the beginning of negotiations on a new agreement in Novo-Ogaryovo. Attention is drawn to the crossing by the President of the USSR Mikhail Gorbachev completion of the negotiation process, which was interrupted as a result of the August coup. This strengthened the disintegrative trend, which is especially evident in the radicalization of the position of the Russian leadership for a new agreement format and Ukraine's decision to hold a referendum on independence.

Keywords: Soviet Union, Commonwealth of Independent States, Viskuli, Novo-Ogaryovo process.